

Глава 1763 Последняя Жемчужина Божественной Души.

Хотя Лу Чжоу знал о Цзе Цзиньане не так много, того, что он знал, было достаточно. Цзе Цзиньянь много раз помогал ему.

Более того, чтобы найти Нечистого, Цзе Цзиньянь в одиночку прыгнул в бездну, что привело к тому, что он потерял свою культивацию из-за воздействия силы бездны. Какой друг будет так рисковать своей жизнью?

Лу Чжоу произнес:

— Цзе Цзиньянь, ты достаточно долго пробыл в Земле Великой Бездны. Теперь ты можешь уйти.

Император Юй неуверенно произнес:

— Цзе Цзиньянь — талант и основная фигура в Земле Великой Бездны. Он хорошо знает, как работает Земля Великой Бездны. Разве он не может остаться?

Цзе Цзиньянь не только знал Землю Великой Бездны, но и знал, насколько глубока эта бездна и насколько сильна ее мощь.

Во всей Земле Великой Бездны Цзе Цзиньянь был единственным, кто побывал в бездне и вернулся оттуда живым.

— Достоин ли ты? — спросил Лу Чжоу.

— ... — Император Юй.

Лу Чжоу указал на Цзе Цзиньяня и спросил:

— Ты знаешь о Цзе Цзиньане?

Император Юй в замешательстве покачал головой и произнес:

— Цзе Цзиньянь был родом из Великой Пустоты, и его культивация непредсказуема. Ему не нравилась жизнь в Великой Пустоте, поэтому он предложил свою службу и остался в Земле Великой Бездны. Хотя он всего лишь Святой Дао, он сделал многое для племени Перьев. Я всегда был высокого мнения о нем.

Лу Чжоу спросил с оттенком неодобрения в голосе:

— Тогда, знаешь ли ты обо мне?

Император Юй ответил:

— В мире нет ни одного культиватора, который бы мог сравниться с вами. Как мастер Великой Мистической горы в древние времена, стоящий на вершине мира культивации, вы являетесь образцом и целью человечества.

Эти слова были весьма лестными.

Император Юй был представителем более позднего поколения. Его представление о Нечистом было в основном негативным, в отличие от старших поколений, переживших раскол земли и знавших о прошлом.

Лу Чжоу произнес:

— Как и я, он был свидетелем взлета и падения человечества на протяжении всего времени...

— ...

Император Юй был ошеломлен этим откровением. По его мнению, Цзе Цзиньань был просто талантливым, способным и надежным культиватором, который внес свой вклад в развитие племени Перьев и Земли Великой Бездны. Он не ожидал, что Цзе Цзиньань окажется человеком из того же поколения, что и Нечистый.

Старейшины тоже были шокированы. Они снова посмотрели на обычного на вид старика. Хотя он выглядел старым, трудно было представить, что он прожил так долго.

Теперь, когда его происхождение было раскрыто, Цзе Цзиньань вздохнул. Посмотрев на Лу Чжоу, он с улыбкой произнес:

— Ты все еще помнишь.

Удивленный Император Юй ничего не сказал. В прошлом он много раз приказывал Цзе Цзиньаню, словно тот был собакой. Более того, Цзе Цзиньань не жаловался и слушал его. Он не мог не испытывать беспокойства, вспоминая, как он раньше обращался с Цзе Цзиньанем.

Цзе Цзиньаня произнес с ноткой меланхолии в голосе:

— Мы втроем стали свидетелями создания мира культивации и цивилизации. От славы до упадка, мы видели все. Что с того, что ты Святой, Святой Дао или высшее существо? Это не

имеет значения в длинной реке времени...

— Разве ты не боишься смерти? — скептически спросил Лу Чжоу.

Цзе Цзиньань вздохнул.

— Я прожил достаточно долго. Иногда я хочу продолжать жить, а иногда хочу умереть. В ином случае зачем бы я отправился в бездну? Могло ли племя Перьев заставить меня отправиться в бездну, если бы я не захотел этого?

— ...

Хотя Император Юй не знал, насколько могущественным был Цзе Цзиньань, однако, судя по праведным словам Цзе Цзиньаня он мог почувствовать его былую славу и мощь. Аурой Цзе Цзиньаня была аурой того, кто стоял на вершине и господствовал над миром. Текущий Цзе Цзиньань полностью отличался от того Цзе Цзиньаня, с которым он был знаком.

— Ты хочешь остаться в Земле Великой Бездны? — спросил Лу Чжоу.

— Мне все равно, где находиться, — с улыбкой ответил Цзе Цзиньань. — Теперь, когда ты вернулся, я чувствую, что потерял свою цель. Я ощущаю пустоту.

— Тогда я найду тебе цель. Почему бы тебе не присоединиться к Павильону Злого Неба? — предложил Лу Чжоу.

Цзе Цзиньань ответил с притворным нежеланием:

— Меня не так-то просто завербовать. Я очень ценен. Император Юй хорошо ко мне относится. Мне здесь нравится, и никто не смеет меня задирать.

Услышав эти слова, Император Юй кивнул и произнес:

— Брат Цзе прав.

Император Юй даже поменял обращение с Цзе Цзиньаня на брата Цзе.

Лу Чжоу улыбнулся и произнес:

— Если ты присоединишься к Павильону Злого Неба, я могу дать тебе все, что ты захочешь.

— Правда? — спросил Цзе Цзиньань.

— Я человек слова.

— Тогда я хочу стать мастером Павильона Злого Неба. Как тебе это? — произнес Цзе Цзиньань с ухмылкой на лице.

— ??? — Император Юй.

Цзе Цзиньань должен быть первым человеком с древних времен, который осмелился так разговаривать с Нечистым, верно?

К удивлению Императора Юя, Лу Чжоу ничуть не рассердился. Вместо этого он произнес:

— Если ты согласен, то я не вижу ничего плохого в том, чтобы позволить тебе стать мастером Павильона.

— Забудь, забудь. Я просто пошутил. Быть мастером Павильона слишком утомительно. Мне нравится быть свободным, как обычные люди. Все хорошо, пока у меня будет вино и мясо, — произнес Цзе Цзиньань.

— У нас достаточно вина и мяса, — произнес Лу Чжоу.

— Договорились! — произнес Цзе Цзиньань. После этого он спросил: — Ты не хочешь, чтобы я сделал что-то в обмен?

Лу Чжоу произнес:

— Павильон Злого Неба будет поддерживать тебя в старости и отправит тебя на тот свет, когда ты умрешь...

— Хотя я уже давно живу, я не хочу умирать, — запротестовал Цзе Цзиньань.

Члены племени Перьев не осмеливались прервать их разговор.

Через некоторое время Император Юй произнес:

— Если брат Цзе хочет уйти, я не буду тебя задерживать. Если ты захочешь вернуться в будущее, двери племени Перьев всегда будут открыты для тебя.

В этот момент Император Юй почувствовал сожаление. Рядом с ним был такой человек, но он не воспользовался шансом и не поговорил с ним как следует. Теперь уже было поздно что-либо говорить.

Лу Чжоу кивнул.

— Император Юй, я на время отложу связанный с вами вопрос. Я дам вам время, чтобы найти организатора.

— Спасибо.

— Есть еще одна причина, по которой я пришел в Землю Великой Бездны, — произнес Лу Чжоу.

— Что это за причина?

— Где дракон дождя, Ин Лун? — спросил Лу Чжоу.

Услышав этот вопрос, выражения лиц членов племени Перьев резко изменились.

Император Юй спросил:

— Какой Ин Лун? Я не понимаю.

Лу Чжоу проигнорировал его притворство и спросил:

— Какой метод ты использовал, чтобы заставить могучего Ин Луна защищать для тебя Землю Великой Бездны?

— ...

Император Юй потерял дар речи.

Цзе Цзиньань произнес:

— Император Юй, вам лучше признаться. Ложь не работает в случае с братом Лу.

Через мгновение Император Юй произнес:

— Я обещал позволить ему поглотить силу бездны.

— Поглотить силу бездны?

Император Юй честно ответил:

— Он был тяжело ранен. В сочетании с оковами неба и земли, его культивация была сильно ослаблена. Он мог восстановиться, только поглотив силу бездны. В обмен он пообещал помочь мне защитить Землю Великой Бездны и столп. Более того, ему тоже не выгодно, если небо упадет.

Лу Чжоу слегка кивнул.

— Все так, как я и думал.

После этого он без лишних слов вышел из зала.

Ошеломленный, Император Юй спросил:

— Мастер Павильона Лу, куда вы идете?

— К Ин Луну...

— ...

Старейшины хотели остановить Лу Чжоу, но его аура заставила их отступить, когда он проходил мимо них. Они даже не осмеливались громко дышать.

Цзе Цзиньань и Император Юй поспешили за Лу Чжоу.

Лу Чжоу полетел к горизонту, а дуэт последовал за ним.

В то же время в небе один за другим появлялись представители племени Перьев. Они не успели задать вопрос Лу Чжоу, когда Император Юй махнул рукой и произнес:

— Уходите.

— Слушаемся.

Остановить Нечистого было ничем не лучше, чем искать смерти.

Троица полетела вверх вдоль Столпа Разрушения Земли Великой Бездны. Оказавшись прямо под темным туманом, они подняли головы и увидели огромное существо, плавающее в тумане.

Лу Чжоу произнес:

— Ин Лун!

Грохот!

Из тумана раздался громовой раскат.

Малейшее движение Ин Луна в тумане могло вызвать огромный переполох.

Свирепые звери в радиусе 300 миль немедленно бежали.

Лу Чжоу произнес мантру Небесной Письменности, и его глаза засветились голубым светом.

— Ин Лун, я пришел к тебе, — произнес он.

Голубые глаза Лу Чжоу оценили тело огромного существа в тумане. Тело Ин Луна было пестрым, как темная каменная стена. Он был настолько длинным, что невозможно было угадать его длину. Его головы не было видно совсем.

Бум!

Раздался еще один громоподобный звук.

Ходили слухи, что драконы способны вызывать ветер и дождь.

Вскоре в тумане разбушевался свирепый ветер, после чего на Землю Великой Бездны обрушился ливень.

Проливной ливень испарился, коснувшись защитных энергий Лу Чжоу, Цзе Цзиньяня и Императора Юя.

Лу Чжоу взлетел выше и вошел в туман.

Император Юй нахмурился. Он не знал, что собирается делать Нечистый, и мог только следовать за ним.

Лу Чжоу произнес:

— Если ты сейчас же не выйдешь, я выдерну твои сухожилия...

Как только голос Лу Чжоу затих, халат с божественной меткой стал развеиваться на ветру, а древняя душа дракона зарычала; ее рев разнесся по всей Земле Великой Бездны.

Бесчисленные представители Трехглавого племени подняли головы и посмотрели на небо. Их глаза наполнились благоговением, и они распростерлись на земле, непрерывно кланяясь.

Ин Лун зашевелился. Его тело взметнулось, подняв ветер и облака. Затем его огромное тело стало уменьшаться, превратившись в смутную фигуру в тумане. Его хриплый голос задрожал от гнева и нежелания, когда он произнес:

— Это опять ты!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3016372>